

УДК 93/94

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.24

Д. З. Йожа

Эпоха Екатерины Великой в интерпретации венгерского историка

V. Molnár L. Fények és árnyak II. Katalin államában. – Keszthely: Balaton Akadémia Kiadó, 2022. – 69 о.

Йожа Дьердь Зольтан

PhD

Независимый исследователь

Будапешт, Венгрия

E-mail: jozsagyz@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4803-6286

Цитирование

Йожа Д. З. Эпоха Екатерины Великой в интерпретации венгерского историка // Славянский альманах. 2024. № 3–4. С. 473–481. DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.24

Рецензия поступила в редакцию 02.09.2024.

Аннотация

Рецензируется книга видного венгерского ученого Ласло В. Мольнара, историка-русиста, вышедшая на венгерском языке под названием «Свет и тени в государстве Екатерины II». В книге, восполняющей пробел в венгерской исторической науке, рассматривается и оценивается в широком международном контексте екатерининская эпоха, характеризующаяся автором как «золотой век» русской истории ввиду геополитических, экономических и культурных достижений того времени, влияние которых до сих пор ощущается в России. Книга трактует созыв Уложенной комиссии и концепцию Наказа Екатерины II, документа, подготовившего работу этого форума, как первый внутривнутриполитический эксперимент императрицы, имевший и негативные, и позитивные последствия. Военная слава и блестящая карьера, достигнутые испанским дворянином О. Дерibasом на российской службе в военно-морском флоте, – предмет второй главы книги. Наконец, отдельная глава отведена фигуре и выдающейся деятельности легендарного адмирала Ф. Ф. Ушакова и дает довольно точное представление о высоких стандартах военного образования и о социальной мобильности той эпохи.

Ключевые слова

Екатерина Великая, Уложенная комиссия, просвещенный абсолютизм, О. Дерибас, адмирал Ф. Ушаков.

Перу автора рецензируемой книги, известного венгерского историка-русиста Ласло В. Мольнара, принадлежит множество работ, опубликованных как на венгерском, так и на русском языках, в том числе на страницах «Славянского альманаха»¹ и в других изданиях Института славяноведения РАН. Они неизменно опираются на глубокое знание российской историографии и вместе с тем вводят в научный оборот обилие ранее мало использованных источников как из российских, так и из венгерских архивов. Особенно известны исследования В. Мольнара по истории русско-венгерских культурных связей начиная с эпохи Петра I и кончая Венским конгрессом. В частности, он досконально изучил путевые записки русских путешественников, посетивших венгерские земли в XVIII в., а также офицеров русской армии эпохи наполеоновских войн (например, Федора Глинки, оставившего яркие образы полюбившейся ему страны²). В. Мольнар много писал и о тех выходцах из земель венгерской короны (не только венграх, но и словаках, а также православных сербах, русинах и т. д.), которые, переселившись в Россию во времена Екатерины II и последующие десятилетия, внесли свой вклад в реформирование административно-правовой системы Российской империи в соответствии с принципами просвещенного абсолютизма, а также в развитие здравоохранения, естественных наук, экономического и гуманитарного знания. А среди них были люди очень яркие, такие как, например, врач, педагог и литератор Иван Орлай, директор Нежинского и Ришельевского одесского лицеев, и особенно Михаил Балугьянский, правовед венской выучки и экономист, первый ректор Петербургского университета, сенатор, тайный советник и статс-секретарь, один из составителей Полного собрания законов Российской империи, педагог, слушатели лекций которого оставили о нем такие отзывы, как «преподаватель одушевленный и увлекательный, со знаниями обширными и разнородными».

¹ В. Мольнар Л. Венгрия в путевых заметках русских путешественников эпохи наполеоновских войн // Славянский альманах. 2012. М., 2013. С. 114–130.

² Там же.

Новая книга Ласло В. Мольнара «Свет и тени в государстве Екатерины II», состоящая из трех глав, заслуживает особого внимания по ряду причин. И прежде всего потому, что она детально демонстрирует венгерскому читателю (как профессионалам-историкам, так и более широкой публике) бесспорные заслуги Екатерины Великой перед ее новой (не полученной при рождении, но приобретенной волею судьбы) родиной, ее систематично проводимую, тщательно обдуманную политику, ориентированную на улучшение позиций России на геополитической карте Европы и всего мира, на повышение благоустройства государства, не говоря уже об усвоении ее подданными ценностей европейской культуры и цивилизации. Даже не обладающему специальными познаниями в истории той эпохи читателю становится ясным, что правление императрицы характеризовалось постоянным стремлением к сохранению равновесия как во внутренней, так и во внешней политике. Приводимыми в работе примерами из многогранной деятельности Екатерины, многочисленными историческими фактами, легко способными в эпоху глобального беспамьятства кануть в забвение, подтверждается справедливость древней пословицы: «История – учительница жизни».

При этом автор ничуть не склонен идеализировать свою героиню, 34-летнее царствование которой, разумеется, отнюдь не было свободно от противоречий, внутренних конфликтов, не говоря уже о стесненности объективными условиями. И, как верно замечает автор в предисловии, едва ли было бы конструктивно ставить в вину государственному деятелю такого масштаба присущие Екатерине некоторые женские слабости.

Прежде всего Екатерина Великая была замечательным дипломатом в самом широком понимании этого слова, что проявилось не только на международной арене, но и в ее отношениях с ближайшими подданными, представителями сформировавшейся вокруг нее новой имперской элиты. Без осознания этой ее способности нельзя до конца понять, почему в России именно на десятилетия екатерининского правления пришла эпоха расцвета культуры и подъема материального благосостояния значительной части населения. Увеличение производства зерна и его экспорта, сознательные меры, направленные на сдерживание инфляции (предвосхищавшие некоторые принципы монетаризма), рост объемов добычи и вывоза сырья, подъем купеческого сословия, рост морской торговли, разумный меркантилизм во внешнеэкономических связях с западными державами – все это свидетельствовало о реальных успехах проводившейся императорским двором экономической политики.

Просвещенная женщина на российском троне, неплохо разбиравшаяся в философских течениях своей эпохи и вовсе не без успехов пробовавшая силы на ниве словесности, предстает перед нами в книге Л. В. Мольнара как ранний предшественник более поздних, рациональных, прибегая к современной терминологии, экономических трендов, но прежде всего как сторонник принципа устойчивого развития, противостоящего иррационализму и стихийности, диктуемым практикой индустриальной революции. Достаточно задуматься над отношением Екатерины II к рабочей силе и ее сбережению: речь идет с точки зрения экономической политики о проблеме, не теряющей актуальности по сегодняшний день.

При всей своей новизне для венгерского читателя работа вписывается в контекст определенной историографической традиции. Начало более глубокому изучению венгерскими исследователями истории России второй половины XVIII в. положил сборник документов екатерининской эпохи «Русское Просвещение» под редакцией академика Эмиля Нидерхаузера³; в него вошли среди прочего фрагменты Наказа Екатерины II вкупе с некоторыми откликами на него членов Уложенной комиссии (правда, в кратком вступлении к соответствующему разделу деятельность Комиссии излагается в маленьком абзаце довольно скудно, а кроме того, императрица весьма безосновательно обвиняется в провоцировании пугачевского бунта). К изучению екатерининского Наказа обращался также дебrecенский исследователь Я. Анги⁴. Ему принадлежат также работа об отклике императрицы на Великую французскую революцию⁵ и попытка реконструировать историю аннексии Россией территории Крымского ханства (в статье содержится и описание путешествия Екатерины Великой в Крым)⁶. И все-таки в распоряжении венгерской широкой публики и историков-профессионалов, не читающих на русском, есть только книги таких авторов, как Роберт К. Масси, а также Анри Труайя, писатель русского происхождения, оставивший биографию Екатерины Великой. Работа В. Мольнара не только заполняет имеющуюся

3 Orosz felvilágosodás / összeáll. Niederhauser E. Budapest, 1966.

4 *Angi J.* II. Katalin 1767-es Utasítása a Törvényelőkészítő Bizottság számára // *Világtörténelem.* 1988. 3. szám. 84–98. o.

5 *Angi J.* II. Katalin és a francia forradalom // *Tanulmányok a francia forradalomról / szerk. D. Rác I.* Debrecen, 1991. 7–13. o.

6 *Angi J.* A Krim első orosz annexiója // “Fejtágító”. Ünnepi tanulmányok Pásztor Péter 80. születésnapjára / szerk. Seres A. Pécs, 2022. 138–170. o.

лакуну, но и представляет собой в этом смысле существенный шаг вперед в обращении венгерской историографии к России екатерининской эпохи.

Ласло В. Мольнар придает должное значение строгому использованию терминологии. Сам термин «просвещенный абсолютизм», на его взгляд, нуждается в разъяснении ввиду того, что в каждом реально воплощенном варианте этот феномен имел свою специфику с учетом исторических традиций (в России – как допетровских, так и петровской эпохи), географических и, не в последнюю очередь, финансовых факторов. Так, применительно к Российской империи необходимо учитывать обремененность бюджета крупными военными расходами в условиях продолжительных и разорительных русско-турецких войн. Автор напоминает о том, что первые попытки усовершенствовать законодательство (как и практику соблюдения в Российской империи законов) были предприняты еще во времена доекатерининские, при императрице Елизавете Петровне, но потерпели неудачу прежде всего из-за потребностей армии. В своей книге В. Мольнар никогда не упускает из виду, что планы реформирования государства, опиравшиеся на передовую для того времени западную общественную мысль, на философию Просвещения, вступали в очень непростое взаимодействие с российскими реалиями. Достигнутый баланс успехов и неудач, как показывает автор, проявился, в частности, в деятельности Уложенной комиссии.

Читая первую главу, в которой уделяется большое внимание юридической стороне внутривластных опытов императрицы, отбрасываешь любые сомнения относительно добрых намерений Екатерины Великой, действительно стремившейся к созданию в своей державе базы просвещенного правового государства. Если даже признать, что Наказ, подготовивший работу Уложенной комиссии, содержит многочисленные заимствования и носит в общем компилятивный характер, нельзя отрицать тщательный отбор положений, свидетельствующий о намерении выстроить самостоятельную концепцию преобразований в государстве. Наказ по большому счету представляет собой всесторонний комплекс стратегий, посредством которых императрица стремилась обновить и модернизировать русскую жизнь. Законодательная практика в российском государстве предстала перед глазами вступившей на престол Екатерины как довольно урегулированная система, восходящая своими истоками к раннему Средневековью, однако существующие своды законов, сформированные на почве устаревших понятий, не могли дать надлежащие ответы

на многие вопросы, продиктованные изменившимися в XVIII в. обстоятельствами, касавшимися всех сфер общества, включая хозяйственную и административную. Признавая итоги работы Уложенной комиссии как первую неудачу на пути выработки в стране внутриполитических реформ, Ласло В. Мольнар вместе с тем отмечает, что намерения императрицы вызвали споры, выводя на поверхность резкие разногласия в обществе. Нельзя забывать о том, что любые планы реформ наталкивались на определенное противодействие в дворянской среде. Автор приводит в качестве примера проект Н. Панина, направленный на смену автократического правления «конституционной монархией». Данный проект и возникшая вокруг него полемика отразили ожидания, которые дворянство связывало с результатами работы Комиссии. К деятельности Комиссии были привлечены представители практически всех сословий Российской империи, и это наилучшее свидетельство того, что императрица руководствовалась принципом справедливости. Вместе с тем, как показывает автор, конфликт разнообразных интересов стал главной причиной фиаско. С другой стороны, ретроспективно подытоживая скудные результаты работы Комиссии, сама императрица признала, что благодаря этим продолжительным совещаниям удалось выявить важнейшие внутренние проблемы, слабые места в механизме Империи.

Одна из глав содержит портрет Осипа Дерибаса и трактовку его профессиональной деятельности. Вырисовывающаяся перед читателем картина жизни этого талантливого испанского дворянина свидетельствует о многообещающих и позитивных перспективах, открывавшихся перед иностранными подданными, поступавшими на службу Российской империи при Екатерине Великой. Хорошим профессионалам своего дела были гарантированы привилегии. Показательны также высокие стандарты веротерпимости, наблюдавшиеся в России начиная с царствования Елизаветы Петровны. Как известно, молодой Дерибас прибыл в Российскую империю по приглашению графа Алексея Орлова. При изложении этапов его военной карьеры в книге акцентированы участие в морских сражениях на Черном и Эгейском морях, а также романтическая история задержания загадочной княжны Таракановой. Упоминается и инициатива Дерибаса как фактического основателя города Одессы, где в честь него названа одна из основных улиц. Темным пятном в биографии этого испанца до сих пор остается его гипотетическая вовлеченность в покушение на жизнь императора Павла Петровича, человека, согласно распоряжениям которого Дерибас был многократно награжден (в том числе орденом

св. Иоанна Иерусалимского, что косвенно свидетельствует о его причастности к «мальтийскому проекту», которому император придавал большое значение со стратегической точки зрения), назначался на важные посты. Можно предполагать, что испанец долгое время пользовался доверием правителя, высоко ценившего его профессиональные способности: Дерibas был зачислен в Адмиралтейств-коллегию, в 1799 г. произведен в полные адмиралы, незадолго до кончины стал исполняющим обязанности «морского министра», то есть главнокомандующего русским флотом. Правда, его отношения с императором были неравными, и периоды благоволения сменялись периодами опалы. Независимо от того, был ли Дерibas посвящен в планы заговорщиков, важно помнить, что он не дожил до покушения, и вопрос о его позиции так никогда и не будет закрыт.

Жизненный путь и историческая роль адмирала Федора Ушакова – предмет завершающей главы книги. Сам факт канонизации в 2001 г. этого военного деятеля, замечает автор, показывает, сколь большое значение придается в современной России памяти о нем. Но интереснее другое, а именно карьера Ушакова, выходца из очень небогатого и не слишком знатного дворянского рода, обязанного продвижением по службе только собственным достоинствам. Подробное изложение жизненного пути адмирала заставляет серьезно задуматься над законами социальной мобильности в обществе, где последовательно претворялись в жизнь насаждаемые сверху идеи просвещенного абсолютизма. Возможность такого рода карьер, впрочем, восходившая истоками к петровской эпохе, нарушала сложившуюся социальную иерархию во благо государству, что представляется одним из критериев успешности екатерининского общества, его соответствия вызовам своего времени. Наряду с описанием военных действий, принесших славу Ушакову как вполне сопоставимому по своим масштабам с Г. Нельсоном флотоводцу, много сделавшему для отстаивания стратегических интересов России на море в условиях русско-турецких и наполеоновских войн (взятие острова Корфу в ходе Средиземноморского похода положило конец доминированию французского флота на Средиземном море), автор напоминает и о миссии Ушакова как капитана персональной яхты Екатерины II, что говорит о безусловном доверии к нему императрицы. Впрочем, апогей блестящей воинской карьеры Ушакова падает на времена правления уже не Екатерины, а ее сына Павла.

Книга Ласло В. Мольнара способна привлечь внимание не только узких специалистов по истории XVIII в., но и всех, кто склонен

задумываться над путями развития России. Она заслуживает перевода на русский язык и может стать одной из достойных визитных карточек венгерской исторической русистики.

Источники и литература

В. Мольнар Л. Венгрия в путевых заметках русских путешественников эпохи наполеоновских войн // Славянский альманах. 2012. М.: Индрик, 2013. С. 114–130.

Angi J. II. Katalin 1767-es Utasítása a Törvényelőkészítő Bizottság számára // *Világtörténelem*. 1988. 3. szám. 84–98. o.

Angi J. II. Katalin és a francia forradalom // *Tanulmányok a francia forradalomról* / szerk. D. Rác I. Debrecen: Kossuth Lajos Tudományegyetem, 1991. 7–13. o.

Angi J. A Krím első orosz annexiója // “Fejtágító”. Ünnepi tanulmányok Pásztor Péter 80. születésnapjára / szerk. Seres A. Pécs: PTE BTK TTI MOSZT Kutatócsoport, 2022. 138–170. o.

Orosz felvilágosodás / összeáll. Niederhauser E. Budapest: Gondolat, 1966. 255 o.

V. Molnár L. Fények és árnyak II. Katalin államában. Keszthely: Balaton Akadémia Kiadó, 2022. 69 o.

References

Angi, J. “II. Katalin 1767-es Utasítása a Törvényelőkészítő Bizottság számára.” *Világtörténelem*, 1988, No 3, pp. 84–98.

Angi, J. “II. Katalin és a francia forradalom.” *Tanulmányok a francia forradalomról*, ed. by D. Rác I. Debrecen: Kossuth Lajos Tudományegyetem, 1991, pp. 7–13.

Angi, J. “A Krím első orosz annexiója.” “Fejtágító”. *Ünnepi tanulmányok Pásztor Péter 80. születésnapjára*, ed. by Seres A. Pécs: PTE BTK TTI MOSZT Kutatócsoport, 2022, pp. 138–170.

Orosz felvilágosodás / összeáll. Niederhauser E. Budapest: Gondolat, 1966, 255 p.

V. Molnár, L. *Fények és árnyak II. Katalin államában*. Keszthely: Balaton Akadémia Kiadó, 2022, 69 p.

V. Mol'nar L. “Vengriia v putevykh zametkakh russkikh puteshestvennikov epokhi napoleonovskikh voin.” *Slavianskii al'manakh*, 2012. Moscow: Indrik, 2013, pp. 114–130.

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.24

Gy. Z. Józsa

The Era of Catherine the Great. The View of a Hungarian Historian

Józsa György Zoltán

PhD

Independent researcher

Budapest, Hungary

E-mail: jozsagyz@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4803-6286

Citation

Józsa Gy. Z. The Era of Catherine the Great. The View of a Hungarian Historian // *Slavic Almanac*. 2024. No 3–4. P. 473–481 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.24

Received: 02.09.2024.

Abstract

The article offers a review of the book ‘Lights and Shades in the State of Catherine II’ by László V. Molnár, which was published in Hungarian by Balatoni Akadémia Kiadó in Keszthely. The reputable Hungarian historian known for his works on 18th century Russia, showcases in this book the outcome of his research and evaluates Catherine’s reign in a broader international context, in an unbiased manner, as a Golden Age in Russian History, whose achievements and impact in geopolitics, economy, and culture, are still felt in today’s Russia. The monograph is made up of 3 chapters. The author first scrutinises the experiment of Catherine the Great in legal reforms, documented in Nakaz and the records of the work of the Legislative Commission, by showing its benefits and causes of failure. Chapter 2 draws up the historical figure and military success of De Ribas, a foreign subject welcomed in Russia, who made a fine career with the naval fleet. Admiral Ushakov is featured in chapter 3, whose course of life and great professional merits give a deep insight into bright standards of social mobility, successful military education and state administration of the time.

Keywords

Catherine the Great, Russian Legislation History, Enlightened Absolutism, De Ribas, Admiral Ushakov.